

Слово о фронтовом друге

В ГОДЫ Великой Отечественной войны мне, военному журналисту, довелось встречаться со многими воинами из Армении, а потом рассказывать о них на страницах нашей армейской газеты «Сын Отечества».

Мой добрый спутник — фронтовой блокнот, с которым я никогда не расстаюсь, сохранил имена, ставшие дорогими на всю жизнь.

Рядовой Бабкен Мушегович Давтян, бывший мастер текстильной фабрики в Ленинакане; парторг гвардии капитан Гурген Амазасп-вич Карапетян, бывший секретарь Иджеванского райкома партии; рядовой Николай Вартанович Барсегян из села Качаган Алавердского района и другие. Все они проявили себя в суровую годину войны настоящими патриотами, мужественно сражались с лютым врагом, отстаивая честь, свободу и независимость любимого Отечества.

Но мне хочется подробно рассказать о моем близком друге, комиссаре, бесстрашном сыне армянского народа Лева Петросяне.

По зову сердца ушел на фронт комсомольский работник Лева Петросян. Сын рабочего, сам в прошлом рабочий, он хорошо знал, что несли нашему народу на своих штыках фашистские войска.

...На фронте сборы недолгие. Автомат через плечо, нарка, противогаз. У пояса — гранаты и набитые патронами диски в зеленых чехлах. В вещевом мешке небольшой паек.

Так выглядел в то утро вновь назначенный комиссар подвижного отряда Лев Сергеевич Петросян. Он прибыл в отряд тогда, когда бой был в самом разгаре. Фашисты, имея численное превосходство, напрягали все силы, чтобы захватить крупный населенный пункт Зимовники, через который шла магистраль на Сталинград. И вот в критический момент боя среди бойцов, залегших в редкой цепи, появился старший политрук Петросян, новый комиссар отряда. Для знакомства у него не было времени. Он успел переброситься с командиром и бойцами несколькими словами, и сразу же кинулся в бой. На автомашине вместе с пулеметчиками Лева Петросян выскочил к мосту и в упор из крупнокалиберного пулемета ударил по

наступающим фашистским автоматчикам.

Внезапность, дерзость и меткость огня ошеломили фашистов. Они не выдержали и в панике стали отступать.

Так состоялось первое знакомство комиссара Петросяна со своими боевыми товарищами. Они увидели в нем смелого и отважного воина, умеющего в сложной обстановке быстро ориентироваться и умело управлять боевыми действиями. А это было очень важно. Войны сразу же прониклись уважением к политработнику.

Рано утром началось наступление на крупный населенный пункт, где накапливались свежие силы фашистов. Нужно было выбить врага отсюда во что бы то ни стало. В разгар наступления среди бойцов появился комиссар. Командир отряда познакомил его с обстановкой. В этот момент взвод, действовавший на левом фланге, вынужден был прекратить продвижение вперед и залечь на открытом поле. Сильный минометный и артиллерийский огонь фашистов сдерживал наступление и правого фланга. Нужно было действовать решительно, заставить людей броском выйти из-под огня противника и продолжить наступление. Петросян принимает смелое решение: приказывает политруку роты, находившемуся на правом крыле, ускорить темп наступления, а сам, через поле боя, под сильным неприятельским огнем пробирается на левый фланг. Бойцы хорошо видели своего бесстрашного комиссара.

И воины, воодушевленные общим наступательным порывом, пренебрегая опасностью, бросились в атаку. Фашисты были разгромлены, и важный опорный пункт оказался в наших руках...

Подвижной отряд полковника Макаруча, действуя по тылам противника на важной магистрали Котельниково—Садовая, по которой шло снабжение фашистских войск, сражавшихся в Сталинграде, не давал покоя врагу. Советские автоматчики, пулеметчики, артиллеристы совершали глубокие

рейды, внезапно нападали на колонны автомашин врага, мелкие подразделения гитлеровцев и наносили им непоправимый урон. Нередко бывало так: фашисты ждут горючее для своих танков, самолетов или продовольствие, боеприпасы. Ждут и не дожидутся: храбрые воины отряда Макаруча уничтожили их еще на дальних подступах к Сталинграду.

Как-то в районе Садовой гитлеровцы отважились навязать отряду ночной бой. Имея превосходство в живой силе и технике, они под покровом темноты подобрались вплотную к боевым порядкам советских воинов. Бдительные разведчики заметили приближавшихся гитлеровских автоматчиков. Командир, получив первое сообщение об этом, усилил наблюдение за противником, но людей тревожить не стал: ведь они так нуждались в отдыхе и сне.

За стоянкой боевых машин подразделения, в трехстах метрах, находился узкий овраг. Сюда, по замыслу Макаруча, и должно было по сигналу отойти подразделение.

Ночную тишину разорвал сумасшедший треск автомагов. Справа, слева, сзади ухали снаряды, с шумом рвались мины. Тысячи трассирующих пуль образовали над местом боя разноцветный купол. Это открыла огонь часть отряда, которая должна была преградить дальнейший путь врагу. Их было около двух десятков. Остальная часть отряда, сжавшись в узкую ленту, под руководством комиссара Петросяна, отошла незаметно из вражеского полуокружения к оврагу и заняла круговую оборону. Вскоре сюда прибыл и заслон. Противник был окончательно сбит с толку. Его ночная вылазка провалилась. Почти до самого утра вражеские автоматчики расписывали небо трассирующими пулями, но на боевые порядки, которые еще недавно занимал отряд, так и не осмелились наступать.

С рассветом обстановка прояснилась для той и другой стороны. Макаруч убедился в том, что немецкое командование бросило пр-

тив отряда крупные силы. Он не торопился наступать с ними в жестокий, неравный поединок. На протяжении нескольких часов сдерживающего боя, командир, с по-

мощью своих разведчиков, лейтенанта-комсомольца Зелинского и старшего лейтенанта Григорьева, уточнял обстановку, изучал силы противника. И только после детальной разведки принял решение. Выйдя на край оврага, скоандовал, — «Вперед, товарищи бойцы!».

Зажатое в узком овраге подразделение советских воинов развернулось, как стальная пружина. Картина боя резко изменилась. Положения, которых накануне достиг противник, были отвоеваны. 15 часов боя остались позади. Но об отдыхе никто и не думал. Командир и комиссар разрабатывали планы новых дерзких рейдов по тылам противника, внося этим свой вклад в общую величайшую победу над врагом под Сталинградом.

...В одном из боев Лева Петросян был ранен в ногу. Рана оказалась серьезной и требовала длительного лечения. Его отправили в саратовский госпиталь.

Вот что он писал оттуда товарищам: «Пока все идет благополучно. Надеюсь через короткое время снова вернуться в строй, чтобы вместе с вами, мои дорогие, беспощадно громить ненавистного врага...».

Но комиссару Петросяну не довелось тогда вернуться на фронт: правая нога не разгибалась в колене, и ему пришлось стать бойцом мирного труда.

Недавно мне стало известно, что мой фронтовой товарищ Лев Сергеевич Петросян по-прежнему живет в Тбилиси, работает заместителем директора одного из институтов. Это известие меня, как и многих других фронтовых друзей Петросяна, глубоко обрадовало. Мы верим, что этот замечательный человек, воспитанный Ленинского комсомола, и сейчас с таким же горячим энтузиазмом выполняет свои новые обязанности. Да иначе и не может быть. У него храброе сердце патриота, верного сына нашей великой социалистической Родины.

Н. ПОЛТОРАКОВ,
полковник запаса.